

Лиана Бикмурзина, ученица 11 класса Лямбирской школы № 1 прислала в редакцию несколько своих произведений. Сегодня мы знакомим читателей с одним из них. Написанным искренне, с болью израненного сердца, о беде, которая стучится в двери многих домов, где есть подростки. Пока «белая смерть» не сжала в своих удушающих объятиях молодое поколение окончательно, ей нужно ставить заслон, прежде всего, в умах самих людей. Не карательными и запретительными потугами можно достичь этого, а культивированием презрительного отношения к этому злу в обществе, как это сделали в Китае. Сейчас Великая страна освободилась от этой зависимости.

Год назад скончался мой старший ребенок, не дожив до своего совершеннолетия два с половиной месяца. Игла и наркоторговцы сделали свое дело. В очередной дозе кокаина содержался препарат, угнетающий деятельность дыхательного центра. В тот же вечер он задохнулся, лежа на моих руках.

Сережа начал увлекаться этим делом, когда ему было четырнадцать лет. Это страшный возраст, когда любая мелочь, сказанная кем-то в обществе кого-то, может навсегда изменить человека. Так изменило школьное окружение моего покойного сыночка. Его раза три чуть не выгоняли из школы за употребление тех же самых наркотиков в школьном туалете.

Город у нас провинциальный, где все обо всем знают. Избежать того, что мой сын наркоман, я не смогла. Наступило общественное порицание. Так уж сложилось, что отца у детей моих нет. Он был алкоголиком, я вынуждена была вместе с маленькими детьми (на тот момент сыну было 3, а дочери едва исполнился год) развестись с ним и уйти. Алиментов он не платил, а вскоре и вообще умер.

Жизнь не дарила никогда мне счастливых дней. Всю жизнь я вкалывала на двух работах, за нищенские деньги, в свободное время подрабатывая где предложат. Что мне оставалось делать? Мне нужно было содержать и кормить детей. Я не могла оставить их голодными, раздетыми, грязными.

Когда Сереже было шестнадцать лет, его отправили на лечение в местную наркологическую клинику. О ней ходила хорошая репутация, там работали прекрасные специалисты, приехавшие в наш небольшой город из столицы. И, знаете, действительно, закоренелые наркоманы, после курса лечения, выходили абсолютно другими людьми, находили достойную работу и становились полезными обществу. Но, как и любая хорошая клиника, наша «наркологичка» была платной. Месяц лечения вылился в крупную сумму. Но не в потраченных деньгах проблема, а в том, что Сереже это не помогло. Не прошло и двух месяцев, как его пролечили, он снова сел на иглу. Но если раньше были перерывы между срывами, то теперь колелся каждый день. Мой мальчик угасал с каждым днем, он напоминал мне старую прохудившуюся свечку, которая вот-вот упадет.

Я опустила руки. Ничего уже не помогало. Любые деньги, появлявшиеся у меня, Сережка отнимал, притом очень и очень жестко и бессердечно. Один раз он толкнул меня, я повредила ключицу и месяц не могла работать. Месяц мы жили практически впроголодь, если бы не помогали подруги детства. Порой мне хотелось броситься в

реку, повеситься или отравиться, но у меня была еще и дочка Лидочка, которую надо было поставить на ноги. Она всегда была примерной девочкой и подавала собою пример многим. Она оставалась моей последней надеждой.

Но надежда иссякла совсем скоро. За полгода до смерти Сережи наркоманкой стала и Лидочка. Она подсела на синтетику. И затем память дочки стала необратимо пропадать. Она перестала помнить вообще что-либо. Лида семимильными шагами деградировала. Спустя два месяца она слегла. Вот тут и закончилась надежда. Вот тут и закончилась жизнь.

Сережа умер. Друзья помогли с организацией похорон и его кремацией. Похоронили его на кладбище, рядом с могилой отца, которого он, вряд ли когда-то помнил. Надеюсь, они встретятся с ним на том свете и поймут друг друга.

Моя же Лидочка в течение года полностью угасла. Тело полностью атрофировалось, стали появляться пролежни. Она сгнивала на моих глазах. Я редко когда плакала, всегда была сильной, но пережить то, что твои дети умирают, тут уже слезы сдерживать было невозможно. Слезами горе не замыть, но душе становилось на тысячную долю легче.

Душа? Ха.. Да и души-то у меня не осталось. Я ее всю отработала на двух работах, с временными подработками. Именно потому и умерла семья. Сейчас, стоя на пороге крыши шестнадцати этажного дома, я хочу прыгнуть вниз, чтобы уйти на тот свет, чтобы наконец-то за свои тридцать восемь лет поспать, отдохнуть, хоть на минуту почувствовать себя счастливой.

Это я во всем виновата. По моей вине умер Сережа, я не смогла поддержать его в тот трудный период, когда над ним смеялись в школе, потому что работала. Сгубила свою дочь, не наказав вовремя ее, а все по причине той же работы. Спилась, но уже из-за того, что у меня не стало работы, которая сгубила все. Наркотик уничтожил всех: Сережу - кокаин, Лиду - синтетика, а меня, в конечном итоге, алкоголь.

«Дети, никогда не пробуйте эту дрянь!» - какая же это пустая и бессмысленная фраза. Все всегда пробовали и будут пробовать.

Хм, вы наверное думаете, зачем я все это рассказываю? Чтобы дать напутственный совет? Нет. Чтобы видеть, до чего доводят наркотики? Это тоже не так. Это исповедь матери, ставшей алкоголичкой и потерявшей всю свою семью.

Что ж, смелее. Еще чуть-чуть и я брошусь. Я знаю, что будет после моей смерти. Меня будут порицать в обществе, мол, какая была женщина и до чего все довела. Плохая была женщина: гордая, надменная, жалкая и несчастная. Я оказалась плохой матерью своим детям...

Но если сейчас все закончить, с кем же останется моя Лидочка?!

Октябрь 2013.